

Прежде чем предаться, мингер, — не знаю уж как сказать: радости или необходимости писать вам, — я хочу умолять вас выслушать меня. Я сознаю, что нуждаюсь в снисхождении, раз осмеливаюсь открыть вам свои чувства. Если бы я стремилась лишь оправдать их, снисхождение было бы мне не нужно. Что же я, в сущности, собираюсь сделать, как не показать вам деяние ваших же рук? И что еще могу я сказать вам, кроме того, что уже сказали мои взгляды, мое смущение, все мое поведение и даже молчание? И почему бы стали вы на меня гневаться из-за чувства, вами же самим внушенного? Истоки его в вас, и, значит, оно достойно быть вам открытым.

Но, даже не зная за собой вины, можно быть несчастной, и такова участь, ожидающая меня, если вы отвергнете мое признание. Оно — первое, на которое решилось мое сердце. Не будь вас, я была бы если не счастлива, то спокойна. Но я вас увидела.

Покой оставил меня, а в счастье я не уверена. Ах, скажите одно только слово, и вы станете творцом моего счастья. Но прежде чем произнести что бы то ни было, подумайте, что и сделать меня окончательно несчастной тоже может одно лишь слово. Так будьте же судьей моей судьбы. От вас зависит, стану ли я навеки счастлива или несчастлива.

Кончаю тем, с чего начала: умоляю о снисхождении. Я просила вас выслушать меня. Осмелюсь на большее: прошу об ответе. Отказать в этом значило бы внушить мне мысль, что вы оскорблены, а я — опозорена. Но если вам небезразлична моя судьба и мое чувство, приезжайте сегодня к 32 часам в шоколатерию «Северные напевы» и спросите об отдельном кабинете, заказанном на имя госпожи Петерс. Пусть это не мое имя, но оно послужит для нас паролем.

С замиранием сердца ожидающая встречи,

Влюбленная

*Добрые йонкеры Руланд и Тим!*

*Ваша стойкость и ваше мужество вызывают наше восхищение. Не бойтесь душой за свои дела. Настоящим мы торжественно предлагаем вам из своих денежных запасов эти 500 цульденов, а когда замысел наш удастся, добавим и еще 500.*

*Этим письмом обращаем мы ваше внимание на такую чулу, бродящую в потемках. Профессор М. из прискорбно летающего города не имеет уважения к уважаемым людям и к завтрашнему утру обязан последний раз показаться в своих заблуждениях.*

*Все, что покойный оставит по себе, может стать вашим наследством, кроме только писем, которые надлежит в 10 утра передать нашей персоне, получив в обмен оговоренное, у черного входа клуба «Три призрака».*

*Ваш друг, майор Месман*

*Майор!*

*Без дыма дело не обойдется. Никакие милости недопустимы. Знаете дела выше вашего разумения. Немедленно прекратите жизнь профессора N., не думая о расходах. Устройте дело так, как умеете. Обстоятельства — не мое дело. Нужен только успех. Знаете боги и сами Император раздерут ваше низкое тело, понимаете вы это, осел Трех?! В противном случае награда будет. И будет необычной. Выполнять, я жду только успеха, с остальными и не тащитесь на мое крыльцо, ясно это вам?!*

*Владелец вашего благополучия,*

*граф Дронинген*